

АЗБУКА ВЕРЫ

Повреждающая педагогика

Повреждающая педагогика

Говорят, в последние времена от людей отойдет премудрость. Они будут верить во всякие глупости и небылицы, не замечать очевидного, не понимать прописных истин. Но произойдет это, конечно, не в одночасье. Почва должна быть подготовлена, размягчена. В данном случае размягчиться должен мозг. И по некоторым признакам видно, что "процесс пошел".

Сколько чуши в последние годы подают в качестве незыблемой истины! Сколько дров наломано под влиянием этой чуши!

Взять хотя бы тему отцов и детей. Только родители стали опоминаться и меньше доверять детским телепередачам, подростковым журналам, школьным инновациям, как хлоп – взялись и за них, за родителей. "Воспитание ребенка надо начинать с воспитания родителей", "родители абсолютно беспомощны, педагогически безграмотны", "матери не умеют любить своих детей, мы должны их этому научить..." Школа для родителей, курсы для будущих пап и мама, родительские университеты... А в некоторых наиболее продвинутых умах уже вызрела идея экзамена, лишь по успешной сдаче которого человек имеет право носить звание родителя.

И опять все покорно кивают головами, как сомнамбулы на сеансе гипнотизера. Дескать, конечно, правы специалисты, какие из нас родители? Ничего-то мы не знаем, не умеем. Как выразился однажды поэт Наум Коржавин (правда, об Америке): "Здесь царит какое-то помешательство на специализме".

Что же советуют родителям современные специалисты? Какие, выражаясь языком Кашпировского, "дают установки"?

"Ребенок попал в беду..." – таков тревожно-притягательный заголовок брошюры, выпущенной объединением педагогических изданий "Первое сентября". Там же, на обложке, точно указан и адресат: "Справочник для учителей и родителей".

Брошюра хоть и тощая, но очень ценная. Ведь это квинтэссенция "новой педагогики", "нового воспитания", более того – "нового мышления". Ну да, сейчас ведь модно говорить о "новом мышлении" и "новых ценностях", которыми должно пропитаться человечество, желающее перейти в новый век. Даже целое философское направление уже появилось. Прямо так и называется – "Нью Эйдж", "Новый век".

Просмотрев брошюру "Ребенок попал в беду", легко себе представить, на что психологи, проникнувшиеся "новым мышлением", ориентируют нынче родителей и вообще всех тех, кто занимается воспитанием детей. С плодами подобного просвещения мы, увы, не раз сталкивались в нашей психокоррекционной работе с детьми, которую мы ведем уже на протяжении десяти с лишним лет.

Беседуешь иногда с мамой и чувствуешь, что она нашпигована новыми воспитательными установками, как рождественский гусь яблоками. "Я принимаю своего сына таким, какой он есть, и что бы он ни делал, он знает: я, мать, всегда на его стороне..." "Да, я плохая мать, но что поделать? Мне это не дано! Что ж теперь, всю жизнь самобичеванием заниматься?!..."

"Как это запретить дочери читать журнал "Cool"? Да какое я право имею диктовать ей, что читать, а что не читать? В двенадцать-то лет!..." "Запретами все равно ничего не добьешься, только хуже будет..."

Многие из вас, наверное, слышали это, а, может, и сами говорить в разных жизненных ситуациях. Звучит-то гуманно и уж точно по-новому. А кому хочется прослыть отсталым, несовременным, пропахшим нафталином? Но давайте посмотрим, куда приведет нас (а значит, и наших детей) это "новое".

Уже первая главка брошюры по сути своей программна. Она называется "Я не люблю своего ребенка". Сейчас ведь модно говорить о родительской нелюбви и о том, что многие, очень многие не любят своих детей. (А если даже любят, то наверняка неумело.) Ложь, как тонко заметил кто-то из великих, от многократного повторения становится правдоподобной. Правдой она, конечно, стать не может, но людей охмурить может вполне.

Итак, что же сообщает о родительской нелюбви к ребенку вышеозначенная брошюра? "... прежде всего, избавьтесь от комплекса вины. Вина - это агрессия, которая распространяется по замкнутому кругу: "Я виновата в том, что не люблю своего ребенка. Но если бы его не было, то я бы не испытывала такого чувства. Следовательно, именно он виноват в моем несчастии."

Прямо какая-то стальная цепь аргументов. Но это только на первый взгляд. Цепь на самом деле гнилая, и за какое звено ни потянешь - рвется. "Комплекс вины..." Одно из самых популярных сегодня клише, несущих отчетливо негативный смысл. Что-то очень близкое к "комплексу неполноценности", а то и вытекающее из него. Ну, кто может маяться такими глупостями, кроме жалких, слабых, ни к чему не пригодных людишек? Короче, неудачников?! А термины "комплексы", "закомплексованность" вообще пахнут психиатрией и, естественно, отталкивают. Еще важно напомнить, что "комплекс" означает множество. Следовательно, комплекс вины - это когда человек чувствует себя кругом виноватым во всем и перед всеми. А речь-то в брошюре идет о чувстве (единственное число!) вины по отношению к ребенку (опять-таки единственное число!). В общем, серия мелких подтасовок.

А вот и подтасовка покрупнее: якобы чувство вины неизменно порождает агрессию. Эффект, как вы понимаете, запрограммирован: чувство вины такой причинно-следственной связью, конечно же, дискредитируется. Ведь от всего, что приводит к агрессии, следует избавляться. К чему, собственно, и призывают анонимные авторы брошюры.

Но не будем поддаваться охмурению и спросим себя: а откуда, собственно, взялась такая зависимость? Почему чувство вины порождает агрессию, то есть, злобу, гнев, ярость? Ведь все как раз наоборот. Тому, кто чувствует себя виноватым, бывает неловко, совестно, бывает жалко того, кого он обидел, хочется как-то загладить свою вину. А злится и нападает человек как раз тогда, когда ему трудно признать себя виноватым. Голос совести говорит ему о вине, а он отгораживается, защищается от него агрессией, доказывает себе, что он прав, а не тот, кого он обидел. Так что не вина порождает агрессию, а НЕПРИЗНАНИЕ ВИНЫ, отсутствие раскаяния.

Уравнивание вины с агрессией обрушивает основы христианского мировоззрения, на котором, хотим мы этого или не хотим, зиждится русская культура. Вся жизнь христианских святых была пронизана чувством вины и покаянием. Но при этом они, как известно, не только не были агрессивными, а своей кротостью приручали даже диких медведей. А сколько в русской литературе дано примеров, как покаяние преображало людей! В том числе и родителей, осознавших свою вину перед детьми (см. пьесу А.Н. Островского "Без вины виноватые".)

Зачем, спрашивается, вводить в заблуждение современных родителей, так грубо искажая истину? Оставим пока этот вопрос открытым и двинемся дальше. В следующем абзаце целых две важных установки. Первая: "Не стремитесь к виртуозному исполнению материнской роли. Позвольте себе быть несовершенной". И вторая: "В общении с ребенком нет и не может быть запрещенных эмоций".

Как принято выражаться на собраниях, "по первому вопросу": сейчас очень часто можно услышать призывы не стремиться к совершенству. Дескать, это вредно и чуть ли не безнравственно. Человек должен быть естественным, таким, какой он есть. В журналах для родителей публикуются довольно однотипные, но непременно душещипательные истории про женщин, которые старались быть образцовыми матерями, терпели в этом неудачу и в результате начинали ненавидеть своих детей. Психологи, пишущие эти статьи, считают своим, может быть, самым главным достижением то, что в результате длительной работы их пациентки отказались от стремления к идеалу, "позволили себе быть несовершенными." Конечно, бывают случаи, когда полезно успокоить вылезавшую из кожи вон молодую маму, чтобы она не надорвалась от излишнего усердия. Но это другое. Это, что называется, "ревность не по разуму" – когда человек берет на себя слишком тяжелую ношу, не соизмеряя ее со своими физическими и душевными силами. А тут-то речь совсем не о том! По существу, нас призывают белое считать черным, добродетель переводят в разряд пороков. Стремление к идеалу во все времена не только считалось добродетелью, но и вменялось человеку в обязанность. Без него немислимо ни воспитание, ни выполнение той или иной работы, ни взаимоотношения с людьми. В христианстве это выражено абсолютно недвусмысленно. "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный", – говорит Христос. Получается, что и этот фрагмент брошюры имеет антихристианскую подоплеку.

Теперь "по второму вопросу" – насчет того, что в общении с ребенком нет, и не может быть запрещенных эмоций. Далее, правда, следует оговорка, не отличающаяся стилистическим совершенством: "... но при одном условии: он не должен сомневаться в безусловности вашей любви." Т.е., читателя фактически приказывают ("не должно быть!") проявлять в общении с детьми массу отрицательных эмоций, дурных чувств: раздражение, злобу, гнев, ненависть, ярость. Что же это получается? Чувство вины испытывать очень плохо, а те пороки, в которых люди каются на исповеди, признаются нормой отношений с ребенком! Почему он при этом не должен сомневаться в безусловности родительской любви, остается непроясненным.

Вероятно, по логике "бьет, значит, любит". Но это дело десятое. Это типичная лапша, которую вешают на уши доверчивым читателям. А вот призыв не смирять, не укрощать страсти, а выплескивать их на окружающих, причем на слабых и беззащитных, коими являются дети, это один из краеугольных камней предлагаемой антихристианской педагогики.

И не стоит обманываться приведенными в конце главки слащавыми советами петь ребенку колыбельные и гладить по волосам. Яд опасен не тогда, когда он хранится в бутылке с соответствующей надписью, а тогда, когда его подмешивают во вкусную и здоровую пищу.

Вторая глава – "Самое верное средство от детского пьянства" – ошарашивает уже своим началом. "Взрослым вообще-то нечем поделиться со своим ребенком, и они не должны особенно настаивать на том, чтобы дети брали с них пример, потому что такового они как раз и не подают". Как любили шутить провинциальные конферансье: "Вот так номер! Я чуть не помер!" Стало быть, родители теперь НЕ ДОЛЖНЫ настаивать на том, чтобы дети брали с них пример! Одной корявой (судя по всему, неумело переведенной фразой) сокрушается основа основ воспитания. Во все времена все народы, независимо от верований, культур и национальной принадлежности, учили детей брать пример с родителей. Да иначе и быть не может! Отец и мать для ребенка – это первые люди, которых он видит, первообразы людей. Их интонации, выражение лиц, манера поведения и т.п. прочно запечатлеваются в его душе и служат образцом. Это импринтинг, неизгладимое впечатление, неизбежный пример, образец, подражание которому происходит помимо воли ребенка. Не потому ли возникает столько проблем с детьми-сиротами, которые воспитываются в детском доме? Так что родители все равно будут для ребенка примером, никуда от этого не денешься. Но восприняв новую воспитательную установку и отказавшись от роли идеала, родители утрачивают рычаги

влияния на ребенка, толкают его к неуправляемости, к патологическим страхам (когда взрослый не авторитет, он и не защита!).

Что же касается родительского несовершенства, то несовершенство свойственно природе человека. Как, впрочем, свойственно и стремление к совершенству, о чем мы уже написали.

И этому стремлению, кстати, очень способствовали дети: отец и мать старались в их глазах выглядеть умнее, добрее, благороднее – словом, совершеннее, чем они есть на самом деле.

Ребенок, сам того не подозревая, вынуждал их подтягиваться до идеального образа. Ну, а уж если родители были совсем пропащими, детей старались от них оградить, а родителей в таких случаях подвергали позору, остракизму.

И вот то, что еще вчера подвергалось суровому осуждению, сегодня чуть ли не вменяется в обязанность!

Ориентация родителей на "беспримерность" провоцирует социальное сиротство. Ребенок, лишенный идеала в семье, начинает искать его на стороне. А в сегодняшней жизни вместо идеала ему скорее встретится антиидеал: наркоторговец, ласковый педофил, глава тоталитарной или сатанинской секты или просто "крутой", "отвязанный" сверстник.

Приведа кошмарные статистические данные касательно детского пьянства (которое якобы повально), авторы учат взрослых правильному реагированию: "Что же делать? Поддаваться порывам. Да, порыву любви и порыву гнева. Как же так, скажете вы, кричать в гневе? Ругаться, драться? Но разве в порыве любви мы не хватаем ребенка и не целуем его? Сердечный порыв, если дать ему настоящую волю, человечен по существу и форме. Он благороден".

Итак, в одном ряду, соединенные союзом "и", оказались любовь (высшая христианская добродетель) и гнев (один из семи смертных грехов). Иными словами, между добром и злом поставлен знак равенства. Можно обmaterить ребенка, можно заехать в зубы, ведь "сердечный порыв, если дать ему настоящую волю, человечен по существу и форме". А убийство, если разобраться, разве не человечно? Бывает, конечно, запланированное, преднамеренное, а бывает спонтанное – "искренний сердечный порыв". Рискую вызвать по отношению к себе сходный "сердечный порыв" со стороны авторов брошюры, все же процитируем поучением православного подвижника старца Иосифа с горы Афон: "Пусть слюна твоя во рту станет кровью, ты все равно не произноси ни одного слова в гневе". Вот вектор традиционной русской педагогики, а брошюра предлагает нам какую-то иную педагогику, не имеющую ровно ничего общего с русской традицией.

Поражают в этой педагогической системе и, как говорили в старину, "противуречия". Только родитель настроился на то, чтобы в порыве благородного негодования вложить ума своему пьяному недорослю, как его спешат осадить: "Не набрасывайтесь на него с нотациями; вы уже опоздали, а после драки кулаками не машут. Даже если он чуть навеселе, его реакция может быть неадекватной." (Т.е., мальчонка, чего доброго, врежет зарвавшимся папаше с мамашей).

И собутыльников его не смейте трогать! "Даже если вам не нравятся друзья вашего ребенка, нельзя держать свой дом от них на замке, своего же ребенка ради". Хотя любой человек, не только с высшим педагогическим образованием, но и с незаконченным средним понимает, что борьба с пьянством начинается с отрыва пьяницы от его привычного окружения. Иначе любые усилия бессмысленны. Когда же речь идет о детях, оградить их от дурного влияния всегда считалось – и продолжает считаться в обществе, еще не утратившем коллективный разум! – первейшим делом родителей.

Ясно, что далеко не все папы и мамы придут в восторг от подобных педагогических инноваций, поэтому, стараясь смягчить впечатление, авторы добавляют: "Зато никто не запрещает вам обговорить допустимые нормы поведения и правила общежития".

Эту матрицу сейчас внедряют повсеместно. Смысл ее сводится к следующему: давайте легализуем пороки, но попробуем установить для них некоторые ограничения. Легализуем проституцию, но будет требовать от "сексработниц" периодической диспансеризации. Легализуем порнографию, но ларьки, в которых она будет продаваться, удалим от детских учреждений на расстояние не менее 300 м. Легализуем педерастию (уже легализовали, отменив статью, наказывающую за мужеложество!), но будем порицать педофилов. Легализуем наркоманию, но будем призывать наркоманов пользоваться одноразовыми шприцами.

Одобрим подростковый разврат, но расскажем об опасности венерических заболеваний и раздадим презервативы. Все это, конечно, абсурд. Невозможно требовать от беззакония законопослушности. Есть русская поговорка "пусти козла в огород".

Здесь центральное слово "козла". От человека – да, можно требовать, чтобы он в огороде собирал только то, что ему разрешили. Но козел (а в нашем случае – порок) невразумляем. Особенно при виде капусты. Ну, а если продолжать зоологические сравнения, представим себе свинью, про которую вдруг кто-то решил, что ее стоит цивилизовать, перебазировав из хлева в городскую квартиру. И поставил ей в туалете специальную ванночку для отправления интимных нужд. Нетрудно предугадать вид и аромат квартиры этого защитника свиных прав уже к вечеру.

Аналогичные установки даются взрослым и по проблеме детской наркомании. Хотите узнать, как правильно себя вести, если вы подозреваете, что ваш ребенок употребляет наркотики?

Надо "не демонстрировать чрезмерного волнения, установленные необычные факты обсудить с ребенком, не читать мораль и ни в коем случае не угрожать, не наказывать..." "Если он все отрицает – расскажите о своих подозрениях, если спорит – опровергайте, но не берите него слово, не заставляйте подчиняться. Лучше спросите, что он сам думает делать дальше, и предупредите, что отныне вы будете строже следить за тем, как и на что он тратит деньги. (Пускай рассказывает, что задержался в библиотеке, а на полученную от вас субсидию якобы купил булочек с маком.) Но главное, "самое время дать ему понять, что вы на его стороне, что не осуждаете..."

Короче, предлагается на юного наркомана не давить, ничего ему не запрещать и даже продолжать выдачу денег! Да, очень нетрадиционная педагогика... Исполкому веку нормальные родители реагировали на опасное поведение детей немедленной изоляцией их от источника зла, от пагубной обстановки.

Вспомните хотя бы Наташу Ростову, которую отец запер, чтобы она не сбежала с Анатолом. Конечно, придется понервничать, проявить твердость, выдержать детские истерики и грубость, побыть в глазах своего ребенка злодеем, но зато уберечь его от беды. Ведь и мы, став взрослыми, столько раз мысленно благодарили родителей за их строгость, хотя в подростковом возрасте за нее же готовы были в сердцах проклинать.

В духе попустительства предложено относиться и к детскому разврату. "Старшее поколение не может и не должно контролировать подростковую сексуальность." (Интересно все-таки, почему у поклонников либеральных ценностей столь часто проскальзывают тоталитарные нотки? Напоминает то ли гипнотизера, подчиняющего пациента своей воле, то ли юриста, который зачитывает потенциальным преступникам статью уголовного кодекса.) Оказывается,

"признавая, что ранняя сексуальная жизнь подростков и столь же ранние эксперименты с наркотиками не экстремальные, а скорее обыденные искушения нового поколения, невозможно ни запретить, ни контролировать эти опыты".

Как заставить людей смириться с вопиющим безобразием, с которым ни один нормальный человек смириться не может? Способов немного. А точнее, всего два. Можно принудить силой, а можно, соблюдая права человека, добиться желаемого изощренным способом: убедить, что безобразие, во-первых, не такое уж и вопиющее; во-вторых, оно распространено повсеместно, а в-третьих – что, пожалуй, главное! – все равно оно неустранимо. Это вы сегодня услышите как от крупного политолога, так и от соседа-пенсионера.

В разбираемой нами брошюре практически все подчинено данной логике. Но особенно ярко она проявлена в "мифах о сексуальном насилии". Споря с общепринятым мнением о педофилах как об извращенцах, авторы утверждают, что "большинство педофилов – самые обычные мужчины, с нормальной психикой".

Развенчивается и "миф" о том, что "сексуальные покушения на детей редки и являются признаком морального распада и деградации общества." Какой распад? Какая деградация? И что значит "редки"?! На самом деле, утверждают авторы, все это было всегда и "статистически часто". "... В четырех случаях из пяти это делают те, кого ребенок знает... очень часто – кто-то из старших членов семьи". Жизнь доказала: "это случается во всех слоях общества, с любыми уровнями образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах". В общем, вполне банальная история. С каждым может случиться.

И насчет ребенка не следует заблуждаться. "Шестой миф:ребенок – пассивный объект сексуальных посягательств. Приходится признать: он может быть инициатором". Словом, нас хотят уверить, что нет четкой границы между ребенком и взрослым, жертвой и преступником, добром и злом. Все относительно, зыбко, "неоднозначно".

Ну и, конечно, зло непобедимо. "Даже самая идеальная система права не в состоянии полностью защитить ребенка от насилия. Здесь важен не столько контроль, сколько просвещение. Родители и учителя должны знать, что сексуальная эксплуатация детей – большая и серьезная проблема." Так и написано – "проблема".

Есть проблема утомляемости на уроках, есть проблема аллергии, есть проблема летнего отдыха, а есть... сексуального насилия над детьми. Хочется, заняв прилагательное у авторов, сказать, что это "большая и серьезная" победа зла, если растление ребенка, надругательство над его невинностью становится для нас не чудовищным преступлением, не трагедией и даже не драмой, а проблемой. И, решая ее, главное (как, впрочем, и во всех остальных случаях, перечисленных в брошюре) "сохранять спокойствие".

Ну, конечно, что еще можно делать, узнав, что твой ребенок изнасилован, болен СПИДом, стал алкоголиком, наркоманом или вором?!

Рекомендации взрослым по поводу детского воровства – это прямо какая-то оргия гуманизма. "Хорошенько подумайте прежде, чем приступать к решительным действиям. Наверное, наказывать надо, но только если вы уверены, что и ребенок считает это наказание справедливым... Пережив наказание, ребенок, скорее всего, научится ловчить, скрывать, боясь лишь одного – быть разоблаченным... Пожалейте его, и ему сразу станет стыдно. Помогите исправить то, что он совершил. КАК МОЖНО БЕРЕЖНЕЙ ОТНЕСИТЕСЬ И К НЕМУ, И К ЕГО ПОСТУПКУ ... Не ужас наказания, а страх повторения – вот что отныне должно поселиться в его душе."

Должно, конечно, но может поселиться - и, скорее всего поселится! - совсем другое: чувство полной безнаказанности и желание новых "подвигов". Why not?

Поддавшись умилению, читатель, быть может, проглядел одну характерную подмену: кража, совершенная ребенком, названа поступком (даже не проступком!). А ведь это преступление, хоть по малолетству, как правило, неподсудное. Более того, своровать значит нарушить одну из десяти заповедей, т.е., самых строгих запретов для людей христианской культуры. Впрочем, ни в каких культурах воровство, мягко говоря, не поощряется. Апологеты же "гуманной педагогики" советуют отнестись к воровству "как можно бережней". Даже в столь вопиющем случае идея наказания им явно претит. Это ведь фу как негуманно!

А между тем христианская педагогика утверждает прямо противоположное. "Самая суровость родительской дисциплины полезна для детей и желательна, - читаем у епископа Кинешемского Василия. - Суровые испытания необходимы для духовного совершенствования, как огонь, очищающий металл... "Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь (Мф. VII, 14)." Но если эту школу скорби и испытаний мы не пройдем в детстве в родительской семье, то Господу ничего не останется как подвергнуть нас испытаниям жизни, а это гораздо труднее, особенно без предварительной подготовки в родительском доме. Но если этот скорбный курс духовного воспитания в виде родительских наказаний и известной суровости отношений мы пройдем с детской покорностью в родном доме, то дальнейшие испытания часто оказываются ненужными..."

А вот цитата из Библии: "Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им... Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его". Так что и поэтому вопросу либеральные установки авторов брошюры противоположны традиционным.

Впрочем, есть одна тема, рассматривая которую авторы советуют применить жесткость. Это тема самоубийства. В одной из двух глав, посвященных детским суицидам, есть такой подзаголовок: "Пожалуйста, прочтите эту страничку вашему ребенку". А на страничке есть, например, такой пассаж: "Вы когда-нибудь видели свежий труп? Глаза навывали, вывалившийся синий язык, лицо неопределенного цвета да к тому же пренеприятнейший запах от самопроизвольного акта дефекации."

Авторы считают, что такая стресс-педагогика "неприятна, зато действенна". Дескать, запугаем хорошенько посмертным уродством, авось не захочет сводить счеты с жизнью. Значит, они все-таки понимают, что страх - это один из самых действенных способов, когда хочешь удержать подростка от гибельного шага. И весь их либерализм по отношению к детскому пьянству, наркомании, разврату, "дурным болезням", воровству и проч. "поступкам" объясняется тем, что они просто не видят в этом такой уж серьезной угрозы. Только при таком подходе пишут, как написано в главе о СПИДе: "Единственное, что мы можем сделать для своих детей, - рассказывать им, не запугивая и не нагнетая, убеждая их фактами, цифрами и чужими трагедиями, о том, как коротка дистанция между жизнью и смертью".

Завидное спокойствие, не правда ли? Так можно относиться к человеку только, если он тебе абсолютно безразличен. Впрочем, к этой теме мы еще вернемся, а сейчас подумаем: какие образы закладываются в сознание ребенка описаниями "свежего трупа"? Даже если - что совсем не факт - кого-то подобные описания остановят, даже если жизнь будет спасена. Но какой ценой? - Ценой поругания мертвого, ценой глумления над усопшим. Ну, а теперь представим себе, что через какое-то время у ребенка умрет кто-то из близких. Что тогда будет "благословенной памятью о дорогом покойнике"? Какие картины непрошено посетят его, когда подросток будет стоять у гроба, приходиться потом на могилу или смотреть на фотографию?

"Глаза навывкате, вывалившийся синий язык...?"

Честно говоря, это небезопасно читать и взрослым. Даже у них это может вызвать защитную реакцию отторжения, которая, в свою очередь, ведет к патологическому бесчувствию. И уж тем более такая опасность грозит детям, с их хрупкой, неустойчивой психикой. Недаром мы сегодня слышим так много жалоб подростково-молодежный "пофигизм". Поневоле станешь равнодушным, когда видишь, уж простите за жаргон, столько "трупиков" на экране телевизора и компьютера! Надо же как-то защититься!

Вообще такое впечатление, что сверхзадача "справочника для родителей и учителей" - запрограммировать взрослых на равнодушие к детям. В том числе - и даже, прежде всего! - к своим собственным. Карлсоновское "спокойствие, только спокойствие" - вот камертон брошюры. Напился ребенок - не волнуйтесь. Балуете наркотиками - не впадайте в панику. Ушел из дома - заранее, на случай опознания трупа, "положите в разные карманы записки, где указаны Ф.И.О., адрес и номер телефона, по которому нужно позвонить..." Хотели на этом оборвать цитату, но не удержались и приводим еще несколько фраз: "Не стесняйтесь заранее снять копию зубной карты из стоматологического кабинета и сделать датокарту: нанесите на пальцы тонким слоем типографскую краску и откатайте отпечатки на бумаге, а под ними напишите "левая", "правая" рука. Если случится трагедия, это поможет идентификации."

Много, конечно, загадок во Вселенной. Вот, например, одна из них: почему блюстители свободы такие глупые? Ну, хорошо, они не в состоянии были представить себе, что произойдет с отпечатками, если намазанные краской пальцы "откатают" по бумаге, а не оттиснут на ней. И в психолого-педагогическом угаре не обратили внимания на то, что НАДписать что-либо ПОД отпечатком или картинкой нельзя. Но уж вообразить своевольного подростка - а именно такие сбегают из дому - совсем несложно. Тем более что жизнь богата примерами. С какой стати такой подросток будет терпеть в своих карманах дурацкие мамины записки или покорно подставлять руку для дактилоскопии, предназначенной для опознания его трупа? И где авторы видели такие стоматологические кабинеты, где услужливый дантист по первому требованию снимает копию зубной карты? У нас большинство людей вообще про "зубную карту" слыхом не слыхивали. Что поделаешь? Дремучие мы, не ведется в "немытой России" подробная опись зубов: сколько их всего, каких не хватает сверху, каких - снизу, какой зуб как запломбирован, где какая коронка, какой прикус, какая форма челюстей. Вот у Гитлера была такая карта, и потому его труп смогли опознать. А для нас это информация с опережением.

Мы понимаем, деньги, конечно, вещь очень нужная, но голова существует не только для подсчета будущих гонораров.

Публикуете пиратский перевод - так хотя бы изымите то, что к нашей жизни не имеет ровно никакого отношения. Не позорьтесь. Еще не самые последние времена, остаточный разум кое у кого сохранился.

Надеемся, что среди читателей брошюры таковых тоже немало, и они понимают, что потакание детским порокам рано или поздно доведет ребенка до той опасной черты, за которой его ждут либо гибель, либо тюрьма. Как назывался один сборник эпохи перестройки, "иного не дано". На самом деле это понимают даже авторы брошюры, хотя усиленно делают вид, что нет никакой связи между родительским попустительством и катастрофой, постигающей ребенка.

Во всяком случае, о колонии они напоследок упоминают. Но опять-таки в каком ракурсе? Подглавка "Что делать, если ваш ребенок попал в колонию" начинается со слов: "Что сделано, то сделано, назад не вернешь, и надо жить дальше."

Оставьте обиды, ссоры, раздумья на тему "За что мне все это?" Во-первых, не вам, во-вторых, что в них толку?"

Иначе говоря, родителей сперва настраивают на потакание детскому безобразию, а потом, когда "вырастет из сына свин" и ситуация дойдет до критической точки - на равнодушие. Даже когда ребенок попадает в колонию, оказывается, не надо задаваться вопросом, за что вам это, когда и в чем вы его упустили. Спокойствие, только спокойствие, ведь "не вам", а всего-то навсего вашему сыну идти за колючую проволоку. Так что нет оснований для паники. Как любил повторять все тот же Карлсон, дело житейское. Уж если в главе, посвященной самоубийствам, авторы советуют отвести подростка, замышляющего лишить себя жизни, в сторонку и "мирно поговорить". "Если же, - цитируем, - этот вариант не срабатывает, то - сам виноват." Раз даже по такому поводу волноваться не стоит, то чего махать крыльями, когда руки-ноги целы, да еще - в наше-то трудное время - парень будет на гособеспечении!

Апофеоз родительского служения это открыть на нужной странице справочник, найти телефон нужного специалиста (в конце каждой главки дается целый список соответствующих организаций) и передоверить ему ребенка, как это принято во всем цивилизованном мире. Собственно, и служение-то ни к чему, когда есть службы помощи!

Как же пародийно в этом контексте звучат фразы типа: "Терпение и смирение - может, спасение в них?" Смирение перед чем - перед грехом? Так это вовсе не христианство, а обыкновенный сатанизм, наспех прикрытый овечьей шкуркой либеральных лозунгов. Хотя вряд ли авторы брошюры ведали, что творили. Скорее всего, они просто отрабатывали выгодный заказ, по-детски радуясь, что можно подзаработать без особого напряжения. Ладно, оставим это на их совести.

Тем же, кто понимает, что на Страшном Суде (а отвечать там придется всем, даже людям, не верящим в его реальность) родители не смогут свалить свою вину ни на специалистов, ни на горе-педагогов, пишущих как будто под копирку безответственные книги и брошюры, ни на государство, поддерживающее либеральную, антихристианскую педагогику, нужно почаще вспоминать если не о премудрости, то хотя бы о здравом смысле.

Ведь здравомыслящих людей пока еще большинство. И если они не сдадутся добровольно, их не сможет одолеть никакая агитбригада лжецов. Даже при покровительстве того, кто назван в Священном Писании "отцом лжи".

Авторы: И. Медведева, Т. Шишова

Источник: сайт информационного агентства "Русская линия"